

Люди от природы испытывают симпатию к талантливым детям. Тан Цюй, глядя на табель успеваемости, почувствовал еще большую жалость к своему прежнему «я». Приближались каникулы, но из дома по-прежнему не поступало ни одного звонка. Даже если он был приемным ребенком, это не повод полностью его игнорировать, особенно учитывая, насколько он был успешен.

В этой однокомнатной квартире не было ни одной вещи, связанной с семьей. Единственная фотография была его собственной, сделанной в юности. На ней он выглядел милым и очаровательным, но в его взгляде уже тогда была тень печали.

Тан Цюй, основываясь на воспоминаниях, знал, что эту фотографию сделали, когда он пошел фотографировать своего младшего брата. Фотограф случайно сфотографировал и его, а Тан Цюй подумал, что это было специально для него, поэтому бережно сохранил снимок. Однако, с его точки зрения, было очевидно, что это была случайная фотография. Это также показывало, насколько Тан Цюй жаждал семейного тепла.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ему становилось жаль прежнего себя. Он уже привык к жизненным невзгодам, но прежний Тан Цюй был всего лишь ребенком. В детстве он был сиротой, потом, казалось, обрел семью, но вскоре снова стал чужим. Он протянул руку и коснулся фотографии.

— Не знаю, чувствуешь ли ты это, но не переживай. Отныне я твоя семья. Мы будем самыми близкими людьми.

Через пять дней Чжан Юн приехал за ним, чтобы отвезти на пробы.

Увидев Тан Цюя в чистой и аккуратной одежде, Чжан Юн загорелся:

— Сегодня ты выглядишь совсем иначе.

Тан Цюй улыбнулся солнечной улыбкой:

— Сегодня у меня пробы, нужно выглядеть бодро.

Чжан Юн кивнул:

— Вот это правильно. Молодежь должна быть энергичной. Тогда поехали!

Когда они прибыли на место проб, Тан Цюй заметил, что людей было не так много.

Он тихо спросил:

— Разве пробующихся так мало?

— На эти пробы пригласили только на роль Цинсюаня. По внутренней информации, многие крупные компании хотели получить эту роль и прислали материалы своих актеров, но режиссер Чэнь отсеял большинство. Осталось всего несколько человек. Вот тот парень — сейчас популярная звезда, недавно снялся в сериале и набрал много фанатов, но даже он здесь ждет своей очереди. А тот парень тоже играл главные роли в нескольких сериалах, но все равно очень заинтересован в роли у Чэня.

Тан Цюй посмотрел в ту сторону. Действительно, они отличались от обычных новичков.

— А остальные?

— Остальные, как и ты, новички, но они тебе точно не конкуренты.

Чжан Юн был уверен в своем артисте. Если тот не сможет превзойти этих людей, то время, проведенное с господином Чжаном, прошло зря.

— Брат Юн, ты так во мне уверен?

Чжан Юн поднял бровь:

— Конечно. Если я не буду уверен в своем артисте, то в ком еще?

Формат проб был не индивидуальным, а групповым. Все находились в одной комнате и по очереди показывали свои сцены.

— Не переживай. Если пройдешь — отлично, если нет — ничего страшного. У нас еще будут возможности, — Чжан Юн, чтобы успокоить Тан Цюя, перед входом в комнату добавил.

Тан Цюй не слишком нервничал, но, судя по всему, Чжан Юн был более взволнован.

Когда Тан Цюй вошел, он не ожидал, что на пробы на второстепенную роль придет сам режиссер Чэнь. Он огляделся и встал с краю, ожидая своей очереди.

Тан Цюй не заметил, но, когда он вошел, режиссер Чэнь уже обратил на него внимание.

Порядок проб был определен заранее. Новички выступали в случайном порядке, а два актера с фанатами были в конце. Один был уверен в своем мастерстве и не хотел соревноваться с новичками, другой боялся, что его выступление может деморализовать остальных. Это было негласное правило.

Тан Цюй с интересом наблюдал за новичками. Он хотел понять уровень актерского мастерства в этом мире, поэтому не мог сосредоточиться только на лучших.

Однако он был немного разочарован. Неизвестно, из-за волнения или чего-то еще, но новички то забывали текст, то выглядели неуверенно. Тан Цюй покачал головой — им явно не хватало опыта.

Режиссер Чэнь тоже смотрел с недовольством. Даже когда он работал с новичками, их игра была на приемлемом уровне, но сегодняшние актеры были настоящими пустышками.

— Следующий, Тан Цюй.

Тан Цюй глубоко вздохнул. Слишком долго не было проб, и он почувствовал легкое волнение.

Он встал перед режиссером, выпрямившись, и вокруг него сразу возникла невидимая аура.

Режиссер Чэнь, который до этого выглядел раздраженным, увидев Тан Цюя, невольно наклонился вперед, а затем, словно ничего не произошло, откинулся на спинку кресла.

Помощник режиссера сказал:

— Начинайте.

Сцена, которую исполнял Тан Цюй, была первой встречей Цинсюаня с главным героем. Эта сцена казалась простой, но на самом деле была сложной. В ней не было слов, только короткий

взгляд на главного героя. Весь смысл нужно было передать через актерскую игру.

Тан Цюй смотрел в пустоту перед собой, слегка опустив взгляд. Его глаза выражали сострадание к миру, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что в них не было никаких эмоций — не холод, а просто пустота.

Режиссер Чэнь не отрывал взгляда от Тан Цюя. С начала выступления Тан Цюй из подростка превратился в того самого наставника, окруженного аурой, казавшегося мягким, но на самом деле бесчувственным.

Режиссер невольно сжал кулаки, дыхание стало едва слышным, словно они все стали участниками той самой церемонии принятия ученика. Никто не осмеливался громко говорить, все лишь молча наблюдали за тем, кто был кумиром для многих.

Через три секунды Тан Цюй развернулся, взмахнул невидимыми рукавами и ушел.

— Стоп! — Режиссер Чэнь невольно выкрикнул.

После этого они осознали, что это были пробы, а не съемки.

Режиссер долго смотрел на Тан Цюя с непрочитаемым выражением.

— Это твоя первая роль?

— Раньше в университете я снимался в короткометражке.

Все присутствующие ахнули. Актерское мастерство этого парня явно достигло уровня лучших молодых актеров.

— Подожди пока в стороне.

Это был первый раз за все пробы, когда режиссер Чэнь заговорил с актером.

Два оставшихся претендента выглядели недовольными. Они думали, что будут бороться друг с другом, но вдруг появился этот новичок, чье выступление превзошло все ожидания. И поведение режиссера заставило их нервничать. Если бы они проиграли друг другу, это было бы понятно, но проиграть новичку — это удар по самолюбию.

Режиссер Чэнь не отрывал взгляда от Тан Цюя. После окончания проб он снова стал обычным восемнадцатилетним парнем. Режиссер подумал, что этот парень, вероятно, самый талантливый из тех, кого он видел за последние годы. Неудивительно, что господин Чжан так настоятельно рекомендовал его.

Тан Цюй, хотя и считал, что его выступление было отличным, с уважением наблюдал за выступлениями других.

Однако, посмотрев их игру, он остался в недоумении.

Не то чтобы Тан Цюй был самоуверенным, но он чувствовал, что с пробой справился.

— Подождите немного. Для справедливости мы объявим результаты на месте.

Всем в шоу-бизнесе известно, что пробы у режиссера Чэня всегда заканчиваются объявлением результатов. Попасть в его проект в последний момент практически невозможно.

Два актера, которые до этого были на ножах, теперь сидели вместе, словно друзья, и смотрели на Тан Цюя. Другие новички тоже отодвинулись от него, но Тан Цюй, казалось, не замечал этого и спокойно стоял на своем месте.

Вскоре режиссер объявил результаты. Впервые все единогласно выбрали одного человека:

— Поздравляем Тан Цюя. Оставайтесь, пожалуйста, чтобы обсудить детали контракта. Спасибо всем остальным за участие. Пробы окончены, можете расходиться.

Тан Цюй считал этот результат ожидаемым, но двое других были явно недовольны. Уходя, они бросили на него злобные взгляды. Если бы не Тан Цюй, они бы точно получили роль!

Тан Цюй тоже вышел. Обсуждение контракта он оставил профессионалам.

Чжан Юн уже заждался у дверей.

<http://bllate.org/book/16733/1560634>